

0641

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кейтлин Крюс

ЗАПРЕТНЫЙ СОЮЗ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейтлин Крюс

Запретный союз

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Крюс К.

Запретный союз / К. Крюс — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06855-2

Лили Холлоуэй ни за что не желает возвращаться к безжалостному богачу Рафаэлю Кастелли, своему сводному брату, от которого сбежала пять лет назад. Но он узнает, что она родила от него сына, и не намерен ее отпускать. Чтобы сохранить свободу и остатки благоразумия, Лили притворяется, что потеряла память.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06855-2

© Крюс К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кейтлин Крюс

Запретный союз

Caitlin Crews

UNWRAPPING THE CASTELLI SECRET

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2015 by Caitlin Crews

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке,

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Рафаэля Кастелли замучили призраки.

Они преследовали его повсюду первые мрачные месяцы после автомобильной аварии. Каждая белокурая женщина казалась ему Лили. Он слышал ее запах в толпе, видел тонкие черты ее лица в заполненном пассажирами поезде, оглядывался, услышав слегка хриловатый женский смех в переполненном ресторане. При мысли о Лили его сердце замирало от призрачной надежды.

Однажды он прошел следом за женщиной половину Лондона, пока не понял, что это не Лили. Она не могла быть Лили. Его сводная сестра погибла в той страшной аварии на скалистом калифорнийском побережье к северу от Сан-Франциско. И хотя ее тело так и не нашли в коварных водах под скалами и никто не обнаружил доказательств ее смерти в горящей машине, Лили признали погибшей.

С тех пор прошло пять лет.

Он наконец понял, что его преследуют не призраки, а мимолетные проблески надежды. И горькое, всепоглощающее сожаление, которое он ассоциирует с сотнями женщин. Но среди них нет той, которая ему нужна.

Однако сегодняшний призрак показался ему другим.

Рафаэль поклялся, что в последний раз идет на поводу у своего воображения.

Наступил декабрьский вечер. Рафаэль находился в Шарлоттсвилле, штат Вирджиния, – живописном американском университетском городке у подножия Голубого хребта в трех часах езды от Вашингтона, округ Колумбия, и за тысячу километров от его родной Италии. Сегодня Рафаэль прилетел из столицы США на вертолете, чтобы осмотреть местные виноградники с прицелом на расширение винодельческого бизнеса семьи Кастелли. Он пока исполнял обязанности генерального директора компании, потому что болезненная гордыня отца не позволяла ему официально возложить обязанности на Рафаэля или его младшего брата, Люку. Раз старик жив, значит, он по-прежнему руководит компанией. Рафаэль не удивлялся решению отца, но оно его раздражало. За прошедшие годы он, как исполняющий обязанности генерального директора, часто ездил в Португалию, Южную Африку и Чили.

Нынешняя поездка в центральную винодельческую область Вирджинии ничем не отличалась от остальных. После обеда он остановился в очаровательном Шарлоттсвилле, который показывал ему один из местных виноделов. Курортный город казался Рафаэлю интерактивной рождественской открыткой.

Рафаэль спокойно рассматривал Шарлоттсвилль, пока они шли по открытому торговому центру, хотя его никогда особенно не волновала предпраздничная суматоха.

А потом он увидел ее.

Прошло пять лет, но Рафаэль сразу ее узнал. Это покачивание бедер, эти длинные ноги. У него екнуло сердце, когда она прошла мимо окна, где он стоял. Он увидел край ее щеки.

Рафаэль приказал себе образумиться. Лили мертва.

– С вами все в порядке, мистер Кастелли? – озабоченно спросил местный винодел, стоящий рядом с ним. Его брат, Люка, приехавший в Шарлоттсвилль как маркетинговый директор компании «Вина Кастелли», что-то увлеченно читал в мобильном телефоне, поэтому лишь нахмурился и рассеянно посмотрел на Рафаэля.

– Я буду в порядке, – процедил Рафаэль сквозь зубы. – Мне нужно отлучиться.

Он вышел из кафе, протиснувшись сквозь толпу людей. На улице уже смеркалось.

На мгновение Рафаэль подумал, что потерял незнакомку, и решил, будто это лучший исход для утомившего его безумия. Но потом он снова увидел ее – она шла по дальнему проходу торгового центра. У нее в самом деле была походка Лили.

Рафаэль пришел в ярость.

Это не Лили. Она не может быть Лили. Каждый раз происходит одно и то же – Рафаэль бросается к незнакомке, которая очень похожа на Лили, и разочаровывается.

– Сегодня я сделаю это в последний раз, – пробормотал он и направился следом за воплощением женщины, которую, как он был уверен, больше никогда не увидит.

В последний раз он позволит себе лелеять искорку надежды на то, что Лили не умерла. В последний раз он докажет себе то, что уже знает: Лили мертва, она никогда не вернется, и он больше с ней не встретится.

Возможно, он не стал бы искать ее в толпе, если бы пять лет назад не обращался с ней как отъявленный мерзавец.

Рафаэль сомневался, что ему когда-нибудь удастся избавиться от чувства вины. Ему не изгнать ее из того места, что именуется душой. Но сегодня, в этом очаровательном американском городке, в котором он никогда не бывал и, вероятно, не приедет сюда снова, он постарается избавиться от призраков прошлого.

Он не ожидал душевного покоя. Он его не заслужил. Но ему осточертело гоняться за призраками.

«Она окажется незнакомкой. Она всегда будет незнакомкой. А после того, как ты убедишься в этом в сотый раз, у тебя больше не останется сомнений».

Это должно закончиться. Он обязан положить этому конец.

Он не видел лица незнакомки, но заметил ее изящную спину и тонкую талию. Женщина быстро пошла от него в сторону. На ней были длинное черное пальто и яркий шарф, из-под черной вязаной шапки, надвинутой на лоб, виднелись прядки волос медового цвета. Она шла, засунув руки глубоко в карманы. Она шагала сквозь толпу решительно и стремительно, явно не собираясь оглядываться.

На Рафаэля снова нахлынули воспоминания, словно волны на скалы. Лили – единственная женщина, которая полностью завладела его мыслями. Он потерял ее. Лили была его запретной любовью, его секретом и порочащей страстью, которую он скрывал ото всех, а потом оплакивал ее как дочь четвертой жены своего отца.

Он ненавидел себя за то, как обошелся с ней. Но горе помогло ему превратиться из беспечного паренька, сорящего деньгами отца, в одного из выдающихся бизнесменов Италии.

– В глубине души ты хороший человек, – говорила ему Лили во время их последней встречи, когда он, как обычно, довел ее до слез. – Я в этом уверена. Но если ты не изменишься, ты будешь страдать.

– А кто тебе сказал, что я хочу измениться? – ответил Рафаэль с ленивой самоуверенностью. Тогда у него не было ни малейшего представления, что он будет до конца своей жизни ненавидеть себя за эгоизм. – Я собой доволен.

Это был один из их последних разговоров.

Его сердце болезненно колотилось. Его дыхание стало учащенным. Он отслеживал передвижение незнакомки по торговому центру.

Он последовал за ней, когда она вышла из шумного и ярко освещенного торгового центра и зашагала по переулку.

В его кармане завибрировал мобильный телефон – наверняка звонит представитель принимающей стороны, оставшийся в кафе, и он желает знать, что происходит. А может быть, звонит Люка, раздраженный отсутствием Рафаэля. В любом случае он проигнорировал звонок.

За прошедшие пять лет Рафаэль сильно изменился. Теперь на него возложены обязательства, и он с радостью их исполняет. Он не может просто гоняться за женщинами по городу, как бывало в молодости, когда он делал это по совершенно другим причинам. Он больше не бабник, который наслаждался сомнительной связью со своей сводной сестрой вдали от людских глаз.

– Так должно быть, дорогая, – говорил он ей с решимостью избалованного эгоиста. – Никто не узнает, что между нами происходит. Потому что люди нас не поймут.

Он больше не ветреный эгоист, который до определенной степени упивался шансом крутить запретный роман прямо под носом у своих родственников просто потому, что у него есть такой шанс. И оттого, что Лили не могла ему сопротивляться.

Но, по правде говоря, он и сам не мог противостоять ее чарам. Эта страшная реальность накрыла его только тогда, когда стало слишком поздно.

Женщина замедлила шаг, достала из кармана пульт дистанционного управления и направила его на ближайший автомобиль. Она повернулась, чтобы открыть дверцу со стороны водительского сиденья, и свет уличного фонаря осветил ее лицо.

Рафаэлю стало не по себе.

У него голова пошла кругом. Женщина резко дернула дверцу автомобиля, но не открыла ее. И тут Рафаэль понял, что против воли громко приказал ей остановиться. Возможно, он позвал ее по имени. Она замерла на месте, уставившись на него через капот машины.

Перед ним стояла Лили.

Тонкие изящные скулы, пухлые и чувственные губы, лицо в форме сердца, мечтательные и томные голубые глаза. Ее волосы медового оттенка торчали из-под вязаной шапки и падали ей на плечи. Ее брови такого же цвета, что и волосы, были слегка выгнуты, отчего она напоминала Мадонну с полотен семнадцатого века.

Рафаэлю показалось, что сердце выскочит из его груди. Он несколько раз глубоко вздохнул и протяжно выдохнул, по-прежнему пристально глядя на нее.

– Лили? – прошептал он.

Быстро подойдя, он схватил ее за плечи. Она испуганно ойкнула, а он уставился в ее лицо.

– Что вы делаете? – спросила она.

Он видел, что ее губы двигаются. Она говорила, но он не понимал смысла ее слов. Он лишь слышал ее хриловатый голос, который не надеялся снова услышать.

А потом он уловил ее запах – аромат, в котором смешивались оттенки лосьона для рук, увлажняющего крема, шампуня и духов.

Лили жива.

Притянув к себе, он поцеловал ее в губы.

Его потерянная любовь. Его истинная любовь.

Наконец-то он нашел ее.

Он запустил пальцы в ее волосы, коснулся пальцами ее щек, когда она отпрянула от него. Их дыхания смешивались. Она пялилась на него потрясающе красивыми глазами оттенка морозного неба Сан-Франциско.

– Где тебя черти носили? – резко спросил он. – Что произошло?

– Отпустите меня.

– Что? – Он не понимал, почему она так реагирует.

– По-моему, вы очень расстроены, – сказала она голосом, звук которого запал ему в душу. Ее голубые глаза потемнели от страха. – Отпустите меня. Сейчас же. Я обещаю, что не вызову полицию.

– Полиция? – Он не совсем понимал, что она говорит. – Зачем тебе вызывать полицию?

Рафаэль смотрел на ее прекрасное лицо, которое уже не надеялся увидеть снова. Не в этой жизни. На ее щеках играл румянец. Ее губы были влажными после поцелуя. Но она не обмякла от его поцелуя, как было прежде. Раньше она таяла от его малейшего прикосновения.

Сейчас она старается его оттолкнуть.

Рафаэль рассердился, но отпустил ее. И почти ожидал, что она исчезнет, как дымка, но Лили продолжала стоять напротив него. Она долго смотрела ему в глаза, а потом совершенно сознательно вытерла рот рукой.

– Какого черта происходит? – спросил он то ном, каким разговаривал только со своей прислугой.

Лили застыла на месте. Она по-прежнему смотрела на него странно. Слишком странно.

– Пожалуйста, отойдите от меня. – Ее голос был низким и решительным. – Хотя мы здесь одни, уверяю вас, если я закричу, меня многие услышат.

– Кричать? – Ему стало тошно. Его охватило жуткое разочарование, ярость, горе и отчаяние.

– Если вы наброситесь на меня снова...

Тот факт, что Лили стоит на тихой улице Шарлоттсвилля, в штате Вирджиния, имел для Рафаэля так же мало смысла, как ее гибель пять лет назад. Он отмахнулся от ее угроз и хмуро посмотрел на нее сверху вниз.

– Как тебе удалось выжить в аварии? – спросил он. – Как ты оказалась здесь? Где ты была все это время? – Наконец, до него дошел смысл ее слов, и он прибавил: – Ты считаешь, что я на тебя набросился?

Он не представлял, что такое возможно. Она отвергала его.

Не призрак. Реальная Лили, из плоти и крови, стояла напротив него на холодной и темной улице.

Она пялилась на него как на монстра.

– Почему? – мягко произнес он. – Почему ты смотришь на меня так, будто не знаешь меня?

Она нахмурилась:

– Потому что я вас не знаю.

Рафаэль резко хохотнул:

– Ты утверждаешь, что не знаешь меня?

– Сейчас я сяду в свою машину, – сказала она тоном, которым разговаривала бы с диким зверем или психопатом. – Вы должны знать, что я могу в любой момент вызвать полицию, просто нажав кнопку на пульте дистанционного управления. Если вы сделаете еще один шаг в мою сторону, я...

– Лили, перестань! – приказал он, насупившись и вздрогнув.

– Меня зовут не Лили. – Она сильнее нахмурилась. – Вы упали и ударились головой? В городе скользкие дороги, и их не посыпают солью...

– Я не ударялся головой, и тебя зовут Лили Холлоуэй, – процедил он сквозь зубы, хотя ему хотелось кричать. – По-твоему, я бы тебя не узнал? Я знаю тебя с тех пор, как тебе исполнилось шестнадцать.

– Меня зовут Элисон Герберт, – ответила она, глядя на него так, словно он в самом деле кричал. – И я вас не знаю.

– Лили?

Она открыла дверцу машины, сознательно создавая барьер между собой и Рафаэлем.

– Я могу вызвать для вас Службу спасения. Возможно, вы разбили голову.

– Тебя зовут Лили Холлоуэй, – произнес он, но она не реагировала. Она просто смотрела на него ярко-голубыми глазами. – Ты выросла за пределами Сан-Франциско. Твой отец умер, когда ты была совсем маленькой, и твоя мать вышла замуж за моего отца, Джанни Каstellи, когда ты была подростком.

Она покачала головой – ее реакция была выразительнее унылого взгляда.

– Ты боишься высоты, пауков и расстройства желудка. У тебя аллергия на моллюсков, но ты любишь омаров. Ты окончила университет в Беркли и получила степень в области английской литературы, написав абсолютно бесполезную диссертацию по англосаксонским элегиям, поэтому не смогла устроиться на работу. У тебя есть татуировка в виде лилии на правом бедре

и боку, которую ты сделала, напившись. В тот год ты весной ездила в Мексику и выпила слишком много текилы. Ты считаешь, что я все это придумал?

– Я думаю, вам нужна помощь, – решительно ответила она. – Медицинская помощь.

– Ты потеряла девственность, когда тебе было девятнадцать, – парировал он, вне себя от ярости. – Я стал твоим первым мужчиной и единственной любовью твоей проклятой жизни!

Глава 2

Рафаэль все-таки разыскал ее.

Пять лет спустя.

И вот он стоит перед ней и смотрит на нее как на призрак, говоря о любви так, словно знает значение этого слова.

На этот раз Лили захотелось умереть по-настоящему. Поцелуй пробудил в ней сильные чувства, хотя все прошедшие годы она старалась себя убедить, что ничего не испытывает к Рафаэлю.

Она сильно изменилась. Теперь у нее есть обязанности, и она не должна думать только о собственном головокружительном удовольствии и чувствах к эгоцентричному мужчине, который довольно долго разрушал ее жизнь.

Рафаэль Кастелли был демоном ее души, и она боролась с ним ежедневно. Он олицетворял ее плохое поведение, неудачный выбор, неспособность думать ни о ком и ни о чем, кроме себя самой. Он стал стимулом ее новой жизни, совсем не похожей на прежнюю.

– Мне продолжать? – спросил Рафаэль тоном, какого она не слышала раньше. Твердым, бескомпромиссным и абсолютно безжалостным. Он должен был испугать ее, и она в самом деле испугалась, но вздрогнула совершенно от иного ощущения, от которого по ее телу разлился жар. – Я знаю о тебе столько, что мог бы написать книгу.

Лили не хотела притворяться, будто не знает его. Она просто была ошеломлена. Ее переполняли ужас и восторг. Она шла к своей машине, выполнив несколько поручений, когда услышала шум у себя за спиной на потемневшей улице. Она разблокировала машину, и вдруг перед ней возник Рафаэль, как темный ангел из ее кошмаров.

Рафаэль.

Она едва успела его рассмотреть. Она сразу узнала его худощавую и мускулистую фигуру. На нем было красивое черное пальто. Лицо Рафаэля было таким же великолепным, как прежде, но густые темные волосы были намного короче, чем раньше. Она помнила его губы, которые растягивались в беззаботной улыбке и дарили такие сладкие поцелуи. И глаза, поразительно красивые, внимательные и любопытные.

А потом все это перестало иметь значение, потому что Рафаэль ее поцеловал.

Все вокруг нее исчезло: и улица, и приглушенная музыка из торгового центра, и город, и целый штат, и страна.

Прошедшие пять лет она напрасно убеждала себя, что была просто увлечена Рафаэлем. Что время и расстояние прервет их безумную страсть и она забудет о своей девичьей глупости. Что ей не следует опасаться этого человека – обычного избалованного богатого мальчика, не пожелавшего бросить любимую игрушку.

Правда оказалась настолько ошеломляющей, что у Лили стало тяжело на душе. Она такая же одержимая страстью женщина, как ее мать. Однако Лили не забыла, почему запрещала себе влюбляться в Рафаэля, хотя желала этого всем сердцем. Отчего она не могла доверять себе, находясь рядом с ним. Почему она должна заставить его уйти от нее снова, чего бы ей это ни стоило.

– Тогда вам пришлось бы фантазировать, – выдавила она. – Потому что все сказанное вами ко мне не относится.

Выражение его лица изменилось. В его взгляде промелькнуло беспокойство.

– Простите, – тихо произнес он. При звуке его голоса ее тело покрылось мурашками. – Как вас зовут?

– Я не уверена, что хочу делиться личной информацией с первым встречным на улице.

– Меня зовут Рафаэль Каstellи, – сказал он. То, как он произнес свое имя, натолкнуло ее на мысль о лирической песне. Лили резко одернула себя. – Если вы не знаете меня, как вы утверждаете, то я должен сообщить, что я старший сын Джанни Каstellи и наследник древнего рода Каstellи. Я исполняю обязанности генерального директора компании «Вина Каstellи», известной во всем мире. Я не гоняюсь за женщинами по улицам. Мне это не нужно.

– Потому что богатые мужчины славятся своим приличным поведением? – спросила она.

– Потому что если бы я гонялся за незнакомыми женщинами по улицам, то об этом бы давным-давно знали, – сухо ответил он. – И я сомневаюсь, что мне выдавали бы въездные визы в другие страны.

Лили переступила с ноги на ногу и постаралась притвориться одновременно равнодушной и озадаченной.

– По-моему, мне все-таки следует вызвать Службу спасения, – пробормотала она. – Вы несете чушь.

– Не нужно, – раздраженно произнес он. – Я сам туда позвоню. Пять лет назад тебя признали погибшей, Лили. Ты в самом деле думаешь, будто я единственный, кто заинтересован в твоём воскрешении?

– Мне нужно ехать.

Он положил руку на дверцу автомобиля, словно желая удержать Лили на месте, не позволив двигаться ее транспортному средству.

– Я ни за что на свете тебя не отпущу, – за явил он.

Лили уставилась на него. Она пришла в ярость, но надеялась, что он не догадается об этом по ее лицу. Он должен уйти. Иного выхода нет. Но Рафаэль есть Рафаэль. Насколько она знает, он никогда не сделает того, чего не хочет.

– Меня зовут Элисон Герберт, – повторила она и вздернула подбородок, чтобы встретиться взглядом с Рафаэлем, а потом она рассказала ему историю Элисон во всех подробностях: – Я родом из Теннесси. Я никогда не была в Калифорнии и не училась в университете. Я живу на ферме за городом, рядом с моей подругой, Пеппер. Она владелица дома, которая содержит детский сад и собачий приют. Я выгуливаю собак. Я играю с ними. Я убираю за ними и живу в маленьком домике. Так продолжается много лет. Я ничего не знаю о вине и, честно говоря, предпочитаю хорошее пиво. – Она повела плечом. – Я не та, кого вы ищете.

– Значит, ты легко согласишься сделать тест ДНК, чтобы я успокоился.

– А с какой стати меня должно волновать, успокоитесь вы или нет?

– Есть люди, которым Лили небезразлична. – Рафаэль грозно смотрел на нее. – Остались нерешенными юридические вопросы. Если ты не та женщина, которая мне нужна, докажи это.

– Я могу показать вам свои водительские права, – отчеканила она.

– Их можно подделать. Анализ крови достовернее.

– Я не стану делать анализ ДНК только потому, что какой-то сумасшедший на улице считает, будто я должна это сделать, – отрезала Лили. – Слушайте, я была с вами более чем любезна, учитывая, что вы схватили меня, угрожали мне и...

– Я не заметил твоего страха, пока тебя целовал, – произнес он ласковым тоном. – Я почувствовал совсем другое.

– Отойдите от моего автомобиля, – приказала Лили. Она не могла позволить себе раскиснуть перед Рафаэлем. – Я собираюсь сесть в машину и уехать, а вы сейчас же меня отпустите.

– У тебя ничего не получится.

– Что вам нужно? – потребовала она. – Я же сказала, что не знаю вас!

– Я хочу, чтобы ты вернула мне последние пять лет моей жизни! – заорал он на всю улицу, и Лили притихла. – Я хочу тебя. Я гонялся за твоим призраком целых пять лет!

– Я не...

– Я был на твоих похоронах! – взревел он. – Я стоял на кладбище и исполнял роль твоего сводного брата. Словно мое сердце не вырвали из груди и не швырнули на скалы, на которые упал твой автомобиль, съехав с дороги. Я не спал годами, представляя, как ты теряешь контроль над машиной. – Он мрачно поджал красивые губы, а потом хрипло произнес: – Каждый раз, закрывая глаза, я представлял, как ты кричишь.

Лили не понимала, почему стоит рядом с Рафаэлем и слушает его. Лили Холлоуэй, которую он знал, умерла пять лет назад.

А Рафаэлю, которого она помнила, всегда было на нее наплевать. Так кого же он хочет обмануть? Она была одной из его многочисленных любовниц, и она смирилась с этим.

– Я сожалею, – вставила она, – обо всех, кто причастен к этой истории. Это звучит ужасающе.

– Твоя мать так и не оправилась после твоей смерти.

Лили не желала говорить о своей матери – яркой, хрупкой и легкомысленной особе, которая дрожала при малейшем дуновении ветерка и часто закатывала истерики. О матери, которая занималась самолечением, принимая опасные комбинации таблеток, выписанных для нее очередным врачом-шарлатаном.

– Тебе известно, что она умерла полтора года назад? – продолжал Рафаэль. – Этого не случилось бы, если бы она знала, что ее дочь по-прежнему жива.

– Моя мать в тюрьме, – сказала Лили, не понимая, как ей удастся выглядеть такой спокойной. – Последнее, что я слышала о ней: она уверовала в Бога, уже в третий раз. Может быть, на этот раз она изменится к лучшему.

– Ты все лжешь! – слишком твердо произнес он. Его взгляд проникал в ее душу. Она ужасно боялась, что он прочтет ее мысли. – Я только не понимаю, как ты можешь врать, глядя мне в глаза. Неужели ты в самом деле считаешь, что я тебе поверю?

Лили не знала, что могло бы произойти. Их разговор зашел в тупик, и она понятия не имела, как выпутается из этой ситуации, но потом она услышала, как ее зовут с противоположной стороны улицы.

Это были два клиента Пеппер – семейная пара, которые звали Элисон и достаточно вежливо спрашивали ее об Арло, пока она стояла, застыв от ледяного ужаса. Рафаэль не шевельнулся. У нее едва не закружилась голова от облегчения, когда супруги пошли дальше.

– Я надеюсь, теперь вам все ясно, – сказала Лили.

– Только потому, что они называют тебя чужим именем? – тихо спросил Рафаэль. – У меня появилось еще больше вопросов. Ты прожила здесь какое-то время, это я понял. Ты стала частью местного сообщества. – Выражение его лица было суровым и неумолимым. – И ты не собиралась возвращаться домой, да? Ты обрадовалась возможности убедить нас, что ты мертва.

Рафаэль отпустил дверцу автомобиля, и Лили захлопнула ее, заметив, как он прищурился, глядя на нее. Она проигнорировала его и направилась к торговому центру, где было много людей.

– Куда ты собралась? – не слишком любезно спросил Рафаэль. – Ты решила сбежать, Лили? Чтобы в следующий раз я нашел тебя где-нибудь в Парагвае или Мозамбике уже под другим именем?

Она продолжала идти, и он зашагал рядом с ней. Он был так близко, что, если бы она наклонилась немного влево, то дотронулась бы до его руки.

Она должна избавиться от Рафаэля. Она обязана сделать все, чтобы не пострадал Арло. Он единственный, ради кого она жила последние пять лет.

Она почувствовала себя безопаснее, когда они вошли в торговый центр.

– Мы будем отовариваться? – язвительно спросил Рафаэль. – Я начинаю узнавать одинокую маленькую наследницу, которую я когда-то знал.

– Я просто захотела выпить чего-нибудь горячего и согреться, – сказала она, отказываясь реагировать на его замечание.

Лили не была одинокой маленькой наследницей. Состояние ее матери не могло сравниться с наследством богатого парня по имени Рафаэль – любителя вечеринок и любимца актрис и моделей, которыми он гордо щеголял. Все эти холеные и избалованные женщины насмехались над Лили, когда Рафаэль привозил их к себе домой.

Она в отчаянии напомнила себе, что Рафаэль – страшный человек. Он отвратительно поступал с ней, и она позволяла ему себя обижать. Их отношения были неправильными и обреченными на провал. Она ненавидела себя за то, какой становилась рядом с ним. Она ненавидела ту жизнь, которую была вынуждена вести рядом с ним.

Она не желает к нему возвращаться. Она не желает повторять печальную судьбу матери. Она не позволит ему испортить жизнь Арлю.

Лили не проверяла, идет ли Рафаэль за ней следом. Она подошла к любимому кафе и открыла дверь.

И тут же уперлась в мужскую грудь.

Она услышала итальянское ругательство, которому ее однажды научил Рафаэль, будучи подростком. Отпрянув назад, она уставилась на брата Рафаэля.

Люка был моложе Рафаэля на три года. Он был спокойнее и солиднее, но она редко видела его прежде рядом с Рафаэлем.

– Итак, Люка, – насмешливо сказал Рафаэль, стоя у нее за спиной, – ты помнишь нашу сводную сестру Лили? Оказывается, она жива и здорова и жила в Вирджинии все это время. Она воплощение крепости и бодрости, как ты можешь видеть.

– Я не Лили, – отрезала она, понимая, что бесполезно отрицать, кто она, стоя под хмурыми взглядами мужчин Кастелли. – Я устала это повторять.

Глаза Рафаэля вспыхнули. Он схватил ее за предплечье, уводя в сторону от двери. Его полные губы изогнулись в усмешке, когда он почувствовал, что она вздрогнула от его прикосновения.

Он посмотрел на Люку:

– По всей видимости, у нее амнезия.

И тут Лили решила, что в данной ситуации ей выгоднее всего притвориться, будто она в самом деле потеряла память.

Глава 3

– Немыслимо! – только и сказал Люка, а Лили постаралась сделать вид, что ее не удивило шокированное выражение его лица.

– Вот так, – мрачно ответил Рафаэль, хотя смотрел на Лили страстно и яростно, отчего ей стало жарко под зимней одеждой. – Вот тебе наше рождественское чудо.

– Как? – изумленно спросил Люка.

Все трое прошли к ряду стульев у окна с видом на торговый центр. Высокие братья Кастелли стояли и пялились на Лили, а она старалась казаться беспечной.

– Как же ей удалось выжить в аварии? – произнес Люка. – Как ей удалось скрываться от всех пять лет?

Лили не собиралась рассказывать о том, как легко это было сделать. Нужно было просто уйти. А потом никогда не возвращаться в свое прошлое. И ни за что не оглядываться назад. Никогда не общаться с людьми, которых знала, и не ездить туда, где бывала прежде.

– Как ни странно, – ответил Рафаэль тем же мрачным тоном, хотя обращался к Люке, – она утверждает, что она другой человек и никогда не попадала в аварию.

– Между прочим, она стоит перед вами и может объяснить сама, – язвительно заметила Лили. – Я ничего не утверждаю. Если вы с кем-то меня спутали, то это ваша проблема, а не моя. Вы напали на меня на темной улице. По-моему, я была к вам удивительно снисходительна, учитывая обстоятельства нашей встречи.

– Ты напал на нее? – Темные брови Люки взлетели вверх, когда он перевел взгляд на брата. – На тебя это не похоже.

– Конечно нет. – Рафаэль не сводил взгляда с Лили.

Благодаря освещению в кафе Лили видела золотистые искорки в темных глазах Рафаэля, которые когда-то увлекали ее сверх меры. И она помнила, как он совсем недавно ее целовал. Она сказала себе, что ею движут только воспоминания. Ничего, кроме воспоминаний.

– Мне кажется... – Она чуть не сказала «твой брат», но спохватилась в последний момент.

Волосы Люки были слегка взъерошены, он уже несколько раз отводил их ото лба. Рафаэль, напротив, походил на сурового монаха – его волосы были очень короткими, а взгляд слишком мрачным. Но у братьев были одинаковые чувственные губы, и оба одинаково смеялись.

Лили посмотрела на Люку.

– Мне кажется, ваш друг болен, – сказала она.

– Замечательно! – категорично заявил Рафаэль. – Значит, он мой друг? Очень убедительно. Но я-то знаю, кем он мне приходится.

– Я так рада, что вы здесь, – продолжала Лили, по-прежнему глядя на Люку. – Я не уверена, но ему может потребоваться медицинская помощь.

Рафаэль что-то быстро произнес по-итальянски – Люка моргнул, потом резко кивнул. Очевидно, Рафаэль отдал приказ. И казалось, Рафаэль привык, что его приказам подчиняются, потому что Люка повернулся в сторону мужчины и женщины, сидящих на стульях в нескольких метрах от них и наблюдающих за их общением. Люка начал с ними разговаривать, отвлекая их внимание от Лили и Рафаэля.

– Теперь я смогу оставить вас под присмотром вашего друга, – произнесла Лили, обращаясь к Рафаэлю притворно-беспечным тоном.

Рафаэль снова скривил губы в своей манере, отчего по телу Лили пробежал трепет.

– Ты так считаешь? – спросил он.

– У меня своя жизнь, – довольно резко ответила она, потом поняла, что выглядит так, будто оправдывается. По-настоящему незнакомый человек не будет оправдываться, не так ли? – Я должна... – «Я должна быть осторожнее. Максимально осторожнее». – Я должна зани-

маться делами, которые не подразумевают мое общение с незнакомыми мужчинами и решение их проблем, не имеющих ко мне никакого отношения.

– Почему ты пришла сюда? – спросил Рафаэль очень тихо, хотя в его взгляде читались гнев и боль.

– Это моя любимая кофейня в Шарлоттсвилле, – сказала она. – Я хотела выпить кофе мокко с мятой, чтобы забыть о нашей странной встрече на улице и дать вам время протрезветь.

Он посмотрел на нее, забавляясь, и у нее похолодело в груди.

– Разве я пьян? – спросил он.

– Я не знаю, в каком вы состоянии. – Она слегка наклонила голову. – Я вообще вас не знаю.

– Ну, это ты так говоришь.

Лили категорично взмахнула рукой.

– По-моему, это причуды богачей, – сказала она. – Вы думаете, будто встретили на улице знакомого человека, потом выслеживаете его и заставляете признать, что он тот, кто вам нужен. И вас не интересует, если он показывает вам свои документы и говорит, что вы ошибаетесь. В конечном счете я могу попасть либо в тюрьму, либо в психиатрическую клинику. И такому богачу, как вы, не составит труда меня туда отправить.

– Все-таки удивительно, как быстро женщины оценивают мое финансовое состояние.

– Вы же сказали мне, что вы богаты. – Она разговаривала с ним так, как – она была совершенно уверена – с ним не разговаривал никто прежде. – И потом, вы не одеты как бродяга.

– Когда закончится этот спектакль? – мягко спросил он.

– Прямо сейчас. – Она выпрямилась. – Я еду домой. И мне наплевать, что вы по этому поводу думаете. Я полагаю, что вам перестанут мерещиться на улице призраки, как только вы выпитесь.

– Забавно то, Лили, что сегодня впервые за пять лет я увидел на улице не призрак, а тебя. – Он не выглядел так, словно ему весело. – Ты абсолютно реальна и стоишь прямо передо мной.

Она заставила себя улыбнуться:

– Говорят, у каждого есть двойник.

– Что было бы, если бы я распахнул твоё пальто и посмотрел тебе под блузку? – спросил он тихо, но угрожающе.

– Вы бы получили тюремный срок за нападение, – бодро ответила она.

Он мрачно скривил губы:

– Я бы увидел татуировку в виде алой лилии на черной виноградной лозе на твоём правом бедре и боку, верно?

Его мрачный взгляд был настолько решительным и твердым, что у нее перехватило дыхание. И ей стало гораздо труднее просто стоять рядом с ним, сохраняя самообладание.

– В Шарлоттсвилле много хороших психиатров, – сказала она ему, удостоверившись, что ее голос не дрожит. С незнакомцем она должна разговаривать вежливо и немного с сочувствием. – Я уверена, один из них примет вас вне очереди. И в этом вам, несомненно, помогут ваши деньги.

На этот раз он широко улыбнулся. Однако прежний Рафаэль улыбался иначе – ярко и беззаботно, заражая оптимизмом всех вокруг.

Она так увлеклась, убеждая себя, будто он на нее не влияет, что вовремя не заметила опасности. Он быстро коснулся пальцами ее виска, и Лили не знала, как реагировать, когда по ее телу разлились приятные ощущения.

Должна ли незнакомка отскочить в сторону? Или ей нужно стоять, застыв от шока и неверия?

– Уберите от меня руки, – процедила она сквозь зубы, почувствовав, что от неожиданности онемела с ног до головы.

– Этот шрам остался у тебя после травмы во время катания на лыжах в Тахо, – промурлыкал он, словно произнося слова любви, а не обвинение. Он поглаживал шрам на ее виске. – Ты налетела на льдинку, а потом врезалась в дерево. Тебе повезло, что у тебя сломалась только лыжа. Ты спустилась по склону горы, и вся семья пришла в ужас, когда ты появилась в шале с окровавленным виском.

Он подошел ближе, присматриваясь к ее маленькому шраму, который она уже давно перестала замечать.

Лили по-прежнему не двигалась.

– И мне пришлось явиться в твой адрес, как скучающему старшему брату, каким я никогда не был по отношению к тебе, – резко произнес Рафаэль. – Но это была игра для наших родителей. До поры до времени.

Лили моргнула. Она помнила, что означало это «до поры до времени». Рафаэль воспользовался ключом от ее гостиничного номера, который она по глупости ему отдала, и пришел, когда она была в душе. Она помнила все в подробностях. Пар. Горячую воду на своей холодной коже. Рафаэля, который залез к ней в застекленную маленькую душевую кабину, будучи полностью одетым. Он мрачно поджимал губы и внимательно разглядывал Лили.

Потом он поцеловал ее в губы, а она бросилась в его объятия, словно они давным-давно были любовниками.

– Никогда не пугай меня так снова, – пробормотал он у ее волос, а потом они погрузились в забытие, отдавшись страсти. Затем Рафаэль отнес ее в комнату, положил на кровать и снова занялся с ней любовью. Дважды.

Тогда Лили считала их отношения очень романтичными. Но ей было всего двадцать два года, и она легко попала под чары Рафаэля.

– Это очень волнующий рассказ. – Она ударила его по руке, отводя ее от своего лица. – Но я все равно не стала той женщиной, которая вам нужна.

– Тогда пройди тест ДНК и докажи это.

Лили закатила глаза.

– Спасибо, но я не стану этого делать, – сказала она.

– Это было не предложение.

– Неужели приказ? – Она рассмеялась, замечая, что за ними наблюдают Люка и двое других людей. Ей пора уходить. – Я уверена, вы привыкли отдавать приказы. Но ко мне это не имеет никакого отношения. – Поймав взгляд Люки, она натянуто ему улыбнулась: – Оставляю его в вашем распоряжении.

Лили направилась к двери. Она ожидала, что Рафаэль ее остановит. Но этого не произошло. Чувствуя разочарование, она распахнула дверь и оглянулась.

Рафаэль стоял и с хмурым видом наблюдал за ней. Она вздрогнула под его взглядом, убеждая себя, что во всем виноват декабрьский холод.

– Ты моя, – тихо произнес он по-итальянски. Этой фразе он научил ее много лет назад.

Лили фыркнула, холодный ночной воздух коснулся ее волос и щек.

– Я не говорю по-испански, – ответила она резче, чем намеревалась, притворяясь, будто не может различить испанский и итальянский языки. – Я не та, кого вы ищете.

Как только Лили ушла, Рафаэль опешил от неизвестного ему ощущения, которое испытал после того, как осознал, что она в самом деле жива.

Его брат и местный винодел разговаривали, а его помощник пытался показать ему что-то, связанное с бизнесом, на своем мобильном телефоне. В ответ Рафаэль просто махнул рукой, и все замолчали.

– За пределами города есть питомник, им управляет некая Пеппер, – быстро сказал он своему помощнику по-итальянски. – Разыщите его. – Он перевел взгляд на Люку: – Позвони личному врачу отца и спроси, как человек мог выжить в аварии пять лет назад и какие травмы головы у него могут быть.

– Ты веришь, что у нее действительно амнезия? – спросил Люка. – Конечно, это невероятно, но это была Лили.

– В этом никто не сомневается, – согласился Рафаэль.

Люка пристально посмотрел на Рафаэля:

– Ты ужасно страдал после ее смерти. Я был тогда ближе к ней благодаря возрасту, но не переживал так сильно. Ты изменил свою жизнь после этого, словно...

Рафаэль уставился на младшего брата, с вызовом подняв брови и не позволяя ему закончить фразу. Он не знал, что Люка увидел на его лице, но молодой человек только кивнул, едва заметно и благоразумно улыбнулся и вытащил из кармана мобильный телефон.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы получить ответы на интересующие вопросы.

– Если она притворяется, что потеряла память, – произнес Люка, развалившись на заднем сиденье автомобиля рядом с Рафаэлем, – то должна была уже уехать отсюда. Она определенно не желает быть узнанной.

– Как члены ее семьи, мы обязаны убедиться, что Лили не страдает никакими расстройствами после аварии, – произнес Рафаэль.

Его слова прозвучали беспечно, хотя в глубине души он знал, что использует их как предлог. Лили жива. Это означает, что теперь он никуда ее не отпустит.

Однако пока он не готов сообщить об этом брату.

Чем дальше они отъезжали от центра Шарлоттсвилля, тем меньше машин было на дороге. Стройные деревья с голыми ветвями по обе стороны трассы росли на плодородных, пахотных землях. Лили всегда любила обширные виноградники Кастелли в северной долине Сонома. Возможно, его не должно удивлять, что она поселилась там, где все напоминало ей о Сономе. Узловатые виноградные лозы и крупные плоды стали частью жизни Лили, когда ей исполнилось шестнадцать лет. Однако она совсем не обрадовалась, что ее мать решила снова выйти замуж.

И еще меньше Лили обрадовалась, познакомившись с Рафаэлем.

Он погрузился в воспоминания, пока автомобиль ехал мимо замерзших полей Вирджинии. Рафаэлю тогда было двадцать два года. Их родители собрали всех вместе в замке, откуда осуществлялось основное управление компанией «Вина Кастелли».

Франсин Холлоуэй оказалась именно такой, какой все ожидали ее увидеть. Красивая, хрупкая, с копной белокурых волос и небесно-голубыми глазами. Она была очень пугливой и говорила тихим голосом, заставляя собеседника наклоняться к ней ближе. Отец Рафаэля обожал хрупких женщин и всегда брался решать их проблемы. Свои пристрастия он реализовывал задолго до этого, женившись на матери Рафаэля, которая долгие годы до и после развода жила в специализированной клинике в Швейцарии.

Рафаэль думал, что дочь-подросток Франсин будет копией матери, но Лили оказалась существом довольно свирепым. Она неподвижно сидела на диване в большой гостиной и хмурилась, когда ее представляли членам семьи Кастелли.

– По-моему, ты не рада взаимному счастью наших родителей, – подтрунивал над ней Рафаэль после долгого ужина, когда его отец произносил речи, которые могли бы показаться трогательными, если бы Франсин не была его четвертой женой. И если бы Рафаэль не слышал этих речей раньше.

– Плевала я на счастье наших родителей, – ответила Лили, не глядя на Рафаэля. Он не привык к такому обращению. Большинство девушек ее возраста млели от одного его взгляда.

Не то чтобы Рафаэль этим гордился. Просто факт оставался фактом. По его собственной оценке, он был слишком разговорчивым и утонченным для подобных неискушенных юных особ. А вот Лили при виде его фыркнула и уставилась в большие окна. – Судя по всему, им плевать на наше счастье.

– Я уверен, они о нас заботятся, – сказал Рафаэль, стараясь успокоить ее девичьи страхи. – Ты должна дать им возможность понять, что они идеально подходят друг другу, чтобы они заново начали свою жизнь.

Лили повернулась к нему лицом и посмотрела на него с презрением невероятно красивыми глазами. Ее лицо в форме сердца было девически округлым. На ней был скромный сарафан, который скрывал ее прелести. Однако при виде копны ее золотистых растрепанных волос и гладких плеч Рафаэлю вдруг захотелось к ней прикоснуться.

– Мне не нужен старший брат, – резко ответила она, отвлекая его от шокирующих размышлений. – И мне не нужны советы, особенно от такого, как ты.

– Такого, как я?

– Ты встречаешься с женщинами, чтобы в конце концов покрасоваться в таблоидах или на телевизионных шоу. И не сравнивай меня с моей мамашей. Твой отец не последний в длинной очереди рыцарей на белом коне, которым никогда ее не спасти. Они недолго будут вместе.

– Ах, – сказал он, – а по-моему, они будут вместе долго. Мой отец из рода Кастелли. – Он пожал плечами, когда она посмотрела на него и с отвращением наморщила нос. – Мы всегда полу чаем то, что хотим, Лили. Всегда.

Сидя на заднем сиденье автомобиля, который съехал с городской трассы на частную пригородную дорогу, приглушенно освещаемую дорожными фонарями, Рафаэль задался вопросом, почему тогда так сказал. Неужели он заранее знал, что между ними произойдет? Три года Лили открыто ненавидела Рафаэля и упивалась своей ненавистью. В этом она резко отличалась от других женщин. Она оскорбляла его, смеялась и издевалась над ним тысячу раз. Рафаэль убеждал себя, что она просто противная девчонка. Он твердил себе, что она его ревнует.

– Она невыносима, – прорычал он однажды, жалуясь на нее Люке после того, как Лили весь вечер пела язвительные старые песенки ему и его подружке.

– Но твоя подружка действительно ведет себя как ребенок, – с ленивой усмешкой ответил его брат. – Лили права.

А потом наступила роковая новогодняя вечеринка в замке в Сономе. Рафаэль, пожалуй, выпил слишком много шампанского. Хотя за последние пять лет, пока он думал, будто Лили мертва, он понял, что совсем не был пьян в ту ночь. Он отлично понимал, что делает, когда Лили неспешно прошла мимо него на второй этаж в семейное крыло в туфлях на высоких каблуках и в слишком коротком платье. Его сводили с ума ее слегка растрепанные медовые волосы и сладкий запах тела.

– Если ты ищешь своего Пупсика, – сказала она, имея в виду его подружку, – то она, вероятно, в детской с другими детьми. Твой отец нанял несколько нянек. – Она усмехнулась. – Она, очевидно, ждет тебя.

Рафаэль знал, что не должен был обхватывать ладонью ее шею и целовать в губы. Он думал, что она ударит его и оттолкнет, а он рассмеется. А потом он скажет ей, чтобы она помалкивала, если не хочет занять место Пупсика.

Однако поцелуй все изменил.

«И ты сам во всем виноват, – подумал он. – Ты все испортил».

Автомобиль остановился у светлого старого дома, навстречу ему выскочило несколько лающих собак. Рафаэль вылез из машины, когда из дома вышла седая женщина и направилась в его сторону.

Рафаэль опешил и замер, когда увидел, как из дома выходит Лили. Она была без пальто и шарфа, и он, не сдержавшись, оглядел ее стройную фигуру. На ней были облегающие джинсы и рубашка с длинными рукавами. При виде ее Рафаэль почувствовал сильное возбуждение.

Она смотрела на него с ужасом.

– Вы меня преследуете! – крикнула она ему, стоя на ступеньках лестницы. – Вы не имеете права приезжать в мой дом!

Не успел Рафаэль ответить, как из дома выскочил мальчик. Лили схватила его и резко произнесла:

– Я же сказала, чтобы ты не выходил ни при каких обстоятельствах.

– Арло еще нет пяти лет, – сказала пожилая женщина, загоня собак в загон. Рафаэль не мог отвести взгляд от мальчика. – Он вряд ли понимает, что такое «ни при каких обстоятельствах».

Мальчик посмотрел на пожилую женщину, потом взглянул на Лили, которая держала его за воротник рубашки.

– Извини, мама, – произнес он ангельским голосом, а потом ей улыбнулся.

Это была озорная улыбка, наполненная светом и ожиданием того, что все грехи простятся в одно мгновение. Рафаэль хорошо знал эту улыбку. Он видел ее на лице Люки. Он видел ее на собственном лице, когда смотрелся в зеркало.

Его сердце замерло. А потом оно заколотилось с такой силой, что он едва не лишился чувств.

– Вы не имеете права здесь находиться, – сказала Лили. Ее щеки покраснелись, Рафаэль продолжал смотреть на мальчика, который обладал его темными локонами и карими глазами представителей семьи Кастелли.

– Ты так в этом уверена, Элисон? – спросил Рафаэль, удивляясь тому, как вообще может говорить. – Если я не очень ошибаюсь, рядом с тобой мой сын.

Глава 4

Следующим утром, на рассвете, самолет приземлился на частном аэродроме Кастелли в Северной Италии, в тени Доломитовых Альп. Солнечный свет только начинал золотить заснеженные горные вершины и долины. Лили выглянула в иллюминатор, когда самолет вырулил на живописную и маленькую взлетно-посадочную полосу. У нее было такое ощущение, будто кто-то ударил ей кулаком в живот.

Она и представить не могла, что снова увидит это место. Она годами твердила себе, что не желает видеть ничего, связанного с Кастелли, включая их винные бутылки с характерными наклейками. Однако ее сердце радостно екнуло, как только самолет приземлился. Не нужно отрицать, что на этот раз она не просто возвращается домой.

Учитывая обстоятельства, прошедшая ночь была худшей в ее жизни.

По дороге домой из Шарлоттсвилля Лили размышляла о том, что Рафаэль ни за что от нее не отвяжется. Он не такой человек. Пусть он чрезмерно избалован и вырос в роскоши, но он всегда добивается поставленных целей. Лили – одна из его многочисленных целей, поэтому он свое получит.

Она гнала машину по темным проселочным дорогам, едва замечая холодную красоту той местности, которую привыкла называть своим домом. Она снова потеряла голову, когда Рафаэль ее поцеловал. Снова. Если бы она была одна, то прямо сейчас уехала бы в неизвестном направлении. Просто гнала бы машину вперед, пока не приехала бы в незнакомое место, где ее никто не знает. Она поступила так прежде. И она знала, каково пропасть, не оставляя следов.

Но ей больше не двадцать три года, и она не настолько отчаялась, как пять лет назад. У нее есть Арло – ее великолепный малыш. Она думала о нем снова и снова, пока вела машину, задаваясь вопросом, как уберечь мальчика от встречи с его отцом.

Отец Арло.

Она по-прежнему вздрагивает, думая, что Рафаэль стал отцом ее ребенка.

Она помнит тот день, когда узнала, что беременна. К тому моменту она уже шесть недель официально считалась погибшей. Чем больше проходило времени, тем легче ей было отстраняться от своей прежней жизни. Потому что возвращение казалось ей невыносимым. Прошло слишком много времени. Она смогла бы объяснить свое отсутствие спустя пару дней, но не шесть недель.

Лили прочла статью об автокатастрофе, в которой погибла, в Интернете в библиотеке Техаса. При виде фото оплакивающих ее людей она почувствовала себя самым мерзким существом на свете. Она поняла, что не сможет вернуться к ним, не причинив им еще больше страданий. Что она могла им сказать?

Нечто вроде: «Ой, извините, я хотела выждать время. Раньше мне казалось, что будет хорошо, если вы поверите, будто я погибла в той ужасной аварии»?

Несколько недель Лили не находила себе места от волнения. Она сделала тест на беременность в ванной комнате мотеля на границе штатов Миссури и Арканзас. Она помнит каждую деталь того зимнего утра: звук машин за окном, ледяной воздух, который пробирал ее до костей, ужас, с которым она смотрела на результаты теста.

Возвращение назад стало невозможным. Она отчетливо поняла это, стоя в убогой ванной комнате мотеля у черта на куличках. Забеременев от Рафаэля, она лишилась шанса вернуться в свою семью.

Жаль, что она вообще связалась с Рафаэлем Кастелли. Их связь была порочной, учитывая, что мать Лили настояла, чтобы она называла Рафаэля и Люку старшими братьями при каждом удобном случае. Разве она могла объявиться из ниоткуда и предъявить Рафаэлю его ребенка? Не говоря уже о том, что неизвестно, как Рафаэль отреагировал бы на эту новость.

Возможно, он стал бы отрицать свое отцовство. Вероятно, он потребовал бы от Лили сделать аборт.

Она снова и снова задавалась вопросом, как могла так усложнить себе жизнь. Ей оставалось лишь уйти ото всего, что она знала. Она поклялась, что сделает все возможное, чтобы ее ребенок вырос в благополучии.

Лили подумала, что выполнила все свои клятвы, останавливая машину у коттеджа, в котором жила. Арло выскочил ей навстречу, по привычке не обращая внимания на холод. Он радостно прыгал около нее, а рядом с ним прыгали собаки из приюта. Лили крепко прижала к себе мальчика, а потом он высвободился из ее рук и убежал.

Она и Пеппер даже не успели приступить к ужину, когда к коттеджу подъехала машина. Лили пыталась хотя бы ненадолго отсрочить неизбежное. Однако она нутром чуяла, что будет, как только встретила Рафаэля на улице, когда он ее окликнул.

Все оказалось намного хуже, чем она ожидала.

Рафаэль сразу догадался, что Арло его сын. А потом он свирепо и холодно уставился на Лили, и она поняла, что в этот момент ее жизнь снова изменилась.

Было невозможно отрицать единение отца и сына. Они были похожи как две капли воды. И хотя Лили приготовила историю Элисон, которая забеременела от наркоторговца, который уже умер, на этот раз в разговор вмешалась Пеппер.

Она подтвердила, что у Элисон на бедре и боку есть точно такая же татуировка, какую описывал Рафаэль. Услышав об этом, он скривил губы, и у Лили похолодело в груди. Пеппер также сообщила, будто никогда не встречала в своей жизни более порядочного человека, чем Элисон, поэтому верит всему, что та ей рассказывала.

– Я сказала вам все, что я знаю, – произнесла Лили в тот момент, стараясь казаться хладнокровной. – Все, что я знаю.

Рафаэль сообщил Пеппер, что Лили попала в серьезную автомобильную аварию на прибрежной дороге в Калифорнии пять лет назад. Люка подтвердил его слова. Тело Лили найдено не было. И теперь понятно почему.

– Как вы объясните тот факт, что я здесь и вас не помню? – спросила Лили, пока Пеппер пялилась на нее через стол, будто стараясь отыскать истину на ее лице. – Это бессмысленно.

– Я не знаю, как женщина может сорваться с утеса и появиться невредимой через пять лет в другом конце страны, выдавая себя за совершенно иную женщину, которая, бесспорно, родила от меня ребенка. – В глазах и голосе Рафаэля читалась ярость, хотя он выглядел спокойным. – Я знаю только, что ты та самая женщина.

– Все хорошо, – страстно прошептала Пеппер, обнимая Лили, когда братья Кастелли вывели ее и Арло из дома. – Все знают, кто они такие. И мальчику нужен отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.